УДК 338.43:331.5 · DOI: 10.31429/2224042X_2026_83_37

Стратегическое планирование развития сельских территорий в регионе: анализ согласованности и эффективности (на примере Краснодарского края)

Strategic Planning for Rural Development in the Region: an Analysis of Consistency and Effectiveness (the Case of Krasnodar krai)

Мясникова Т.А.[1], Жилкина А.В.[1], Щербаева Н.А.[2]

[1] *Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия*

[2] *Кубанский институт социоэкономики и права (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений», Краснодар, Россия*

Myasnikova T.A.[1], Zhilkina A.V.[1], Shcherbaeva N.A.[2]

[1] *Kuban State University, Krasnodar, Russia*

[2] *Educational Institution of Trade Unions of Higher Education "Academy of Labour and Social Relations", Krasnodar, Russia*

Аннотация. В статье представлены результаты комплексного анализа системы стратегического планирования развития сельских территорий на региональном и муниципальном уровнях на примере Краснодарского края. На основе данных о реализации государственной программы Краснодарского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» и 44 муниципальных программ за 2023–2025 годы выявлены количественные параметры вертикальной согласованности целевых показателей, ресурсного обеспечения и институциональных механизмов. Установлено, что средний коэффициент согласованности стратегических документов составляет 0,48, а эффективность реализации программных мероприятий варьируется от 42 % до 94 % в зависимости от типа муниципального образования. Предложена авторская методика оценки эффективности стратегического планирования и определены направления повышения его результативности.

Abstract. The article presents the results of a comprehensive analysis of the strategic planning system for rural development at the regional and municipal levels, using Krasnodar Krai as a case study. Based on data on the implementation of the Krasnodar Krai state program "Development of Agriculture and Regulation of Agricultural Product, Raw Material and Food Markets" and 44 municipal programs for 2023–2025, quantitative parameters of the vertical consistency of target indicators, resource provision, and institutional mechanisms are identified. It is established that the average consistency coefficient of strategic documents is 0.48, while the effectiveness of program implementation ranges from 42 % to 94 %, depending on the type of municipality. The authors propose a methodology for assessing the effectiveness of strategic planning and identify directions for improving its performance.

Ключевые слова: стратегическое планирование, сельские территории, согласованность документов, эффективность программ, Краснодарский край, целевые индикаторы, межбюджетные отношения.

Keywords: strategic planning, rural areas, document consistency, program effectiveness, Krasnodar Krai, target indicators, interbudgetary relations.

Цитирование: *Мясникова Т.А., Жилкина А.В., Щербаева Н.А.* Стратегическое планирование развития сельских территорий в регионе: анализ согласованности и эффективности (на примере Краснодарского края) // ЭКОНОМИКА: теория и практика. 2026. № 3. DOI: 10.31429/2224042X_2026_83_37

История публикации: рукопись поступила 08.07.2026, опубликована 24.09.2026.

Переход от отраслевого принципа управления территориями к территориально-ориентированному закрепил за стратегическим планированием функцию основного механизма трансляции федеральных и региональных приоритетов на локальный уровень. Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1] и государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий», действие которой

© Автор(ы), 2026 · Статья открытого доступа. Лицензия Creative Commons Attribution 4.0 (CC BY)

продлено до 2030 года [2], задают формальные рамки, в которых субъекты Федерации и муниципальные образования выстраивают собственную политику. Однако наличие утвержденных документов само по себе не гарантирует ни согласованности управленческих решений по вертикали, ни достижения заявленных результатов.

Краснодарский край в этом контексте представляет особый интерес. Регион устойчиво занимает первое место в стране по объемам сельскохозяйственного производства, при этом почти половина его населения — 44,6 % (2,52 млн чел.) — проживает в сельской местности. Площадь сельских территорий превышает 80 % территории края. Устойчивость развития этих территории зависит от того, насколько эффективно выстроена система планирования: насколько цели, сформулированные в региональной стратегии, транслируются в муниципальные программы и насколько финансовые ресурсы, выделяемые из краевого бюджета, соответствуют заложенным в этих программах объемам.

Цель исследования — провести комплексный анализ системы стратегического планирования развития сельских территорий Краснодарского края с акцентом на количественную оценку согласованности документов разного уровня и фактической эффективности их реализации. В задачи входило: проанализировать структуру региональных и муниципальных документов; рассчитать коэффициенты согласованности целевых показателей и финансовых ресурсов; выявить факторы, влияющие на результативность программ; сформулировать предложения по корректировке действующей системы планирования.

Методологическая основа и информационная база исследования. Теоретическую базу составили концепции стратегического планирования А.Г. Гранберга [3], В. Е. Рохчина [4], А. Н. Швецова [5], а также методические подходы Министерства экономического развития Российской Федерации к оценке согласованности документов стратегического планирования [6]. Нормативно-правовая основа включала Федеральный закон № 172-ФЗ [1], Стратегию социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года (Закон Краснодарского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 14 октября 2015 г. № 971) [7], а также 44 муниципальные программы (разделы в комплексных программах) всех муниципальных районов и городских округов края, в границах которых расположены сельские населенные пункты.

Информационную базу составили: сводные годовые доклады о ходе реализации государственных программ Краснодарского края за 2023–2025 гг. (Министерство экономики Краснодарского края) [9]; отчеты об исполнении местных бюджетов, размещенные в ГИИС «Электронный бюджет» [10]; данные Краснодарстата и Федеральной службы государственной статистики [11]; материалы контрольных мероприятий Счетной палаты Краснодарского края за период 2023–2025 гг. [12]. Для количественной оценки использовалась методика, включающая расчет следующих показателей (рис. 1).

Коэффициент вертикальной согласованности целей (КВС-цели) — отношение количества целей муниципальных программ, идентичных либо коррелирующих с целями региональной стратегии и госпрограммы, к общему количеству целей муниципальных программ.

Рис. 1. Методика для расчета показателей

Коэффициент индикативной согласованности (КИС) — доля показателей муниципальных программ, включенных в перечень показателей эффективности использования субсидий из краевого бюджета (утвержден постановлением главы администрации Краснодарского края от 25 декабря 2023 года № 987) [13].

Коэффициент финансовой согласованности (КФС) — отношение фактически полученных и освоенных муниципальным образованием средств краевого бюджета в рамках программных мероприятий к объему средств, предусмотренных на эти цели в утвержденной муниципальной программе.

Интегральный коэффициент согласованности (КС) — среднее арифметическое трех указанных коэффициентов.

Эффективность реализации оценивалась через уровень достижения плановых значений целевых индикаторов (УД) как отношение фактического значения к плановому, а также через уровень кассового исполнения программных расходов (КИ) — отношение фактически произведенных расходов к утвержденным бюджетным ассигнованиям.

Основная часть. Система стратегического планирования Краснодарского края в части развития сельских территорий построена по трёхуровневому принципу. На верхнем уровне — стратегия социально-экономического развития до 2030 года [7], которая выделяет приоритетное направление «Обеспечение устойчивого развития сельских территорий и повышение качества жизни сельского населения». Для него установлены три целевых показателя: доля сельских населенных пунктов с реализованными мероприятиями по благоустройству (целевое значение к 2030 году — 65 %), уровень газификации сельских территорий (85 %), сокращение оттока сельского населения в возрасте 20–35 лет (на 20 % относительно уровня 2020 года).

На втором уровне — государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [8], в структуру которой входит подпрограмма «Комплексное развитие сельских территорий». Паспорт подпрограммы на 2025 год предусматривал финансирование в объеме 6,8 млрд руб., из которых 6,2 млрд руб. (91,2 %) — средства краевого бюджета 0,6 млрд руб. (8,8 %) — федерального бюджета. Внутренняя структура подпрограммы включает пять основных мероприятий: улучшение жилищных условий сельских семей (2,4 млрд руб.), развитие инженерной инфраструктуры (1,8 млрд руб.), благоустройство сельских территорий (1,2 млрд руб.), поддержка кадрового потенциала (0,6 млрд руб.), развитие сельского туризма (0,8 млрд руб.). К 1 января 2025 года с муниципальными образованиями заключено 187 соглашений о предоставлении субсидий на общую сумму 3,86 млрд руб. (табл. 1).

На третьем уровне – ведомственные целевые программы и планы мероприятий отраслевых органов исполнительной власти края, однако их анализ выходит за рамки настоящего исследования. Основное внимание сосредоточено на вертикальной согласованности региональных и муниципальных документов.

Таблица 1. Структура финансирования подпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий» в 2025 г.

Основное мероприятие	Объем финансирования, млрд. руб.	Доля в общем объеме, %	Источники финансирования
Улучшение жилищных условий сельских семей	2,4	35,3	Краевой + федеральный бюджет
Развитие инженерной инфраструктуры	1,8	26,5	Краевой бюджет
Благоустройство сельских территорий	1,2	17,6	Краевой + местный бюджет
Поддержка кадрового потенциала	0,6	8,8	Краевой бюджет
Развитие сельского туризма	0,8	11,8	Краевой + федеральный бюджет
Итого	6,8	100	–

Анализ 44 муниципальных программ (разделов программ) показал, что единого подхода к планированию развития сельских территорий на местном уровне не сложилось. Только в 9 муниципальных образованиях (20,5 %) — Брюховецком, Динском, Каневском, Кореновском, Красноармейском, Крыловском, Славянском, Тимашевском, Усть-Лабинском районах — приняты отдельные программы, предметом которых является комплексное развитие сельских территорий. В остальных 35 муниципальных образований (79,5 %) мероприятия рассредоточены: в 22 районах они включены в программы развития агропромышленного комплекса, в 9 районах — в программы социально-экономического развития, в 4 районах — распределены по нескольким отраслевым программам без единой координации (табл. 2).

Такая структурная фрагментация создает объективные трудности для вертикальной агрегации показателей [5, с. 112]. Из 44 муниципальных образований только 28 (63,6 %) представили в 2025 году отчетность по мероприятиям развития сельских территорий в формате, позволяющем провести прямое сопоставление с региональными индикаторами. В остальных случаях идентификация объемов средств, направляемых на реализацию региональных приоритетов, требует дополнительных аналитических процедур, что снижает оперативность управления.

Расчет коэффициентов согласованности по разработанной методике дал следующие результаты. Средний по 44 муниципальным образованиям коэффициент вертикальной согласованности целей (КВС-цели) составил 0,44. В 9 районах, где приняты отдельные программы развития сельских территорий, этот показатель превысил 0,7 — здесь цели муниципальных программ практически воспроизводят региональные формулировки (улучшение жилищных условий, развитие инженерной инфраструктуры, благоустройство). В 22 районах (50 %) КВС-цели находится в интервале 0,3–0,5: муниципальные программы ориентированы на поддержку сельхозпроизводства, но не включают цели социального развития сельских территорий. В 13 районах (29,5 %) КВС-цели ниже 0,3, причем в пяти из них (Абинский, Белоглинский, Мостовский, Отрадненский, Щербиновский) цели, связанные с развитием сельских территорий, в программных документах отсутствуют полностью.

Коэффициент индикативной согласованности (КИС) в среднем по краю составил 0,38. Обязательный перечень показателей эффективности использования субсидий (постановление № 987) [13] насчитывает 18 позиций. В муниципальных программах в среднем присутствует 7 показателей из этого перечня. Наиболее системно-отсутствуют: «количество семей, улучшивших жилищные условия с использованием льготной ипотеки» (не включен в 33 программы), «протяженность построенных сетей водоснабжения» (28 программ), «количество реализованных проектов комплексного благоустройства» (31 программа). В 16 программах (36,4 %) присутствуют показатели, не имеющие корреляции с региональными приоритетами — «количество проведенных ярмарок», «количество ликвидированных свалок», что свидетельствует о подмене стратегических индикаторов текущими операционными показателями (табл. 3).

Коэффициент финансовой согласованности (КФС) продемонстрировал наибольший разброс значений: от 0,12 в Щербиновском

Таблица 2. Формы программных документов по развитию сельских территорий в муниципальных образованиях края

Тип программного документа	Количество МО	Доля, %	Примеры районов
Отдельная программа по развитию сельских территорий	9	20,5	Брюховецкий, Динской, Каневской
Включено в программу развития АПК	22	50,0	Большинство районов
Включено в программу социально-экономического развития	9	20,5	–
Распределено по отраслевым программам без координации	4	9,0	Абинский, Мостовский

Таблица 3. Средние значения коэффициентов согласованности в разрезе групп МО

Группа МО по уровню согласованности	КВС-цели	КИС	КФС	Интегральный КС	Доля МО, %
Высокий уровень (КС > 0,7)	0,71	0,65	0,78	0,71	18,2
Средний уровень (КС 0,5–0,7)	0,52	0,45	0,60	0,52	31,8
Низкий уровень (КС < 0,5)	0,29	0,27	0,41	0,32	50,0
В среднем по краю	0,44	0,38	0,53	0,45	100

районе до 0,96 в Динском районе. Среднее значение по краю — 0,53.

В 24 муниципальных образованиях (54,5 %) объемы средств, предусмотренные на развитие сельских территорий в муниципальных программах, превышали фактически поступившие субсидии из краевого бюджета в два и более раза. Это указывает на практику закладывания в программы «виртуальных» объемов финансирования в расчете на гипотетическое получение субсидий, что лишает утвержденную программу функции реального финансового плана (рис. 2).

Интегральный коэффициент согласованности (КС) по краю составил 0,45. Распределение муниципальных образований по уровню согласованности: высокий уровень (КС > 0,7) — 8 муниципальных образований (18,2 %), средний уровень (КС 0,5–0,7) — 14 муниципальных образований (31,8 %); низкий уровень (КС < 0,5) — 22 муниципальных образования (50,0 %). Половина муниципальных образований края, таким образом, демонстрирует низкую степень согласованности локальных стратегических документов с региональной политикой [6, с. 24].

Эффективность оценивалась по двум параметрам: уровень достижения плановых значений целевых индикаторов (УД) и уровень кассового исполнения программных расходов (КИ). Согласно сводному годовому докладу за 2025 год [9], средний УД по подпрограмме «Комплексное развитие сельских территорий» в целом по краю составил 78,4 %. Однако за этим средним значением скрывается существенная межмуниципальная и межотраслевая дифференциация (табл. 4).

По направлению «улучшений жилищных условий сельских семей» плановый показатель — ввод 750 жилищных помещений, фактический — 570. Основная причина недостижения — отсутствие утвержденной проектно-сметной документации в 22 муниципальных образованиях, что не позволило своевременно освоить выделенные

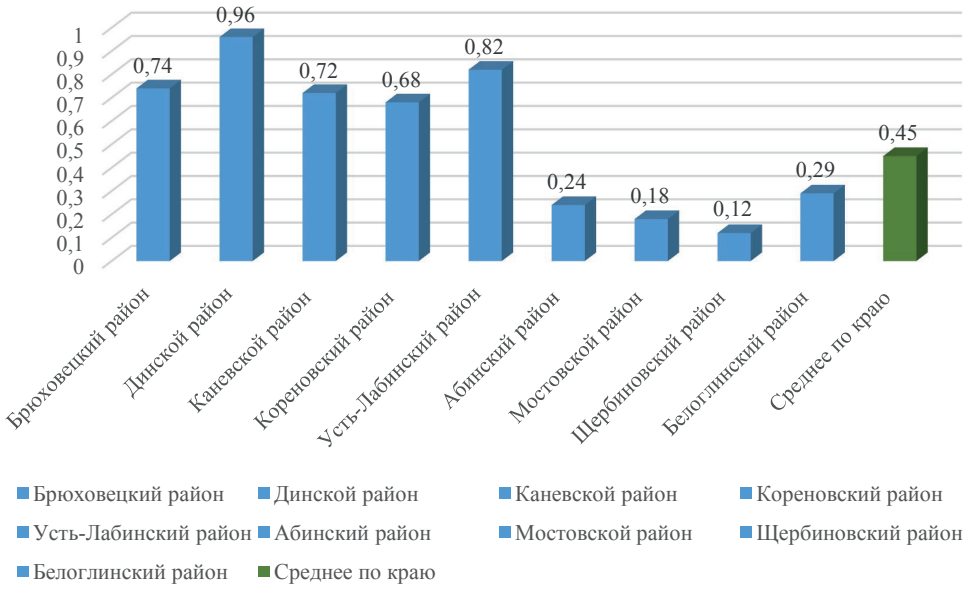

Рис. 2. Интегральный коэффициент согласованности (КС) в отдельных муниципальных образованиях Краснодарского края, 2025 год

Таблица 4. Уровень достижения целевых индикаторов (УД) и кассового исполнения (КИ)

Направление	Плановое значение	Фактическое значение	УД, %	КИ, %
Улучшение жилищных условий (помещений)	750	570	76,0	74
Инженерная инфраструктура (км сетей)	72	42	58,3	55
Благоустройство (проектов)	45	38	84,4	86
Кадровый потенциал (специалистов)	200	182	91,0	93
Сельский туризм (объектов)	15	12	80,0	78
В среднем	–	–	78,4	71

субсидии. По направлению «развитие инженерной инфраструктуры» плановый показатель — 72 км сетей водоснабжения, фактический — 42 км Наиболее низкие значения зафиксированы в Абинском, Мостовском и Щербиновском районах. По направлению «благоустройство сельских территорий» плановый показатель — 45 проектов, фактически — 38. По направлению «поддержка кадрового потенциала» УД составил 91 % (182 трудоустроенных молодых специалиста из 200 запланированных). По направлению «развитие сельского туризма» — 80 % (12 объектов из 15 запланированных).

Уровень кассового исполнения программных расходов (КИ) в целом по подпрограмме — 71 % от распределенного объема субсидий (2,74 млрд рублей из 3,86 млрд рублей). Фиксируется прямая корреляция между уровнем согласованности стратегических документов и уровнем кассового исполнения. В группе муниципальных образований с высоким КС (более 0,7) средний КИ составил 89 %, в группе со средним КС (0,5–0,7) — 67 %, в группе с низким КС (менее 0,5) — 41 % [12]. Качество стратегического планирования, таким образом, непосредственно влияет на способность муниципальных образований осваивать выделенные бюджетные средства (рис. 3).

Выявлена также диспропорция между достижением плановых показателей и эффективностью использования ресурсов. В ряде районов (Каневском, Красноармейском) высокий уровень кассового исполнения (более 90 %) сочетается с низким уровнем достижения целевых индикаторов (менее 60 %). Это означает, что средства осваиваются, но не приводят к запланированным результатам — ситуация, которую можно квалифицировать как формальное исполнение бюджета при низкой результативности.

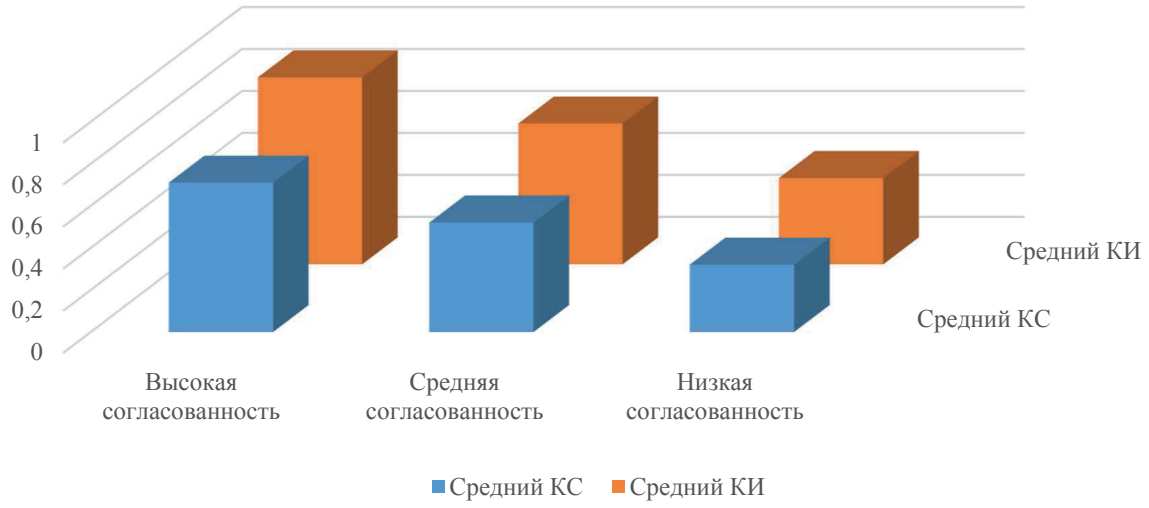

Рис. 3. Уровень кассового исполнения расходов в зависимости от интегрального коэффициента согласованности программ

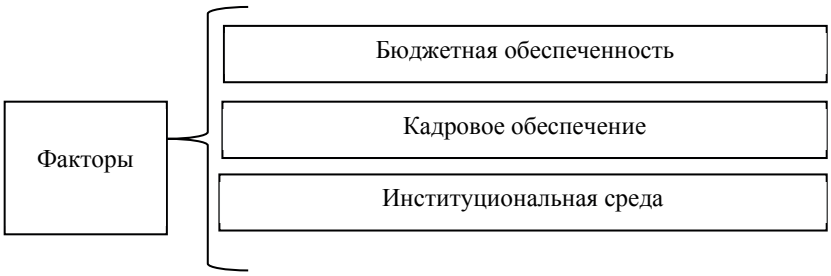

Рис. 4. Факторы, влияющие на согласованность и эффективность стратегического планирования

Корреляционный анализ позволил выделить три группы факторов, определяющих уровень согласованности и эффективности стратегического планирования в муниципальных образованиях края (рис. 4).

Бюджетная обеспеченность — коэффициент корреляции между объемом собственных доходов местного бюджета на душу населения и интегральным коэффициентом согласованности (КС) составляет 0,68 [10]. Муниципальные образования с высокими собственными доходами (Динской, Красноармейский, Темрюкский районы) могут позволить себе разработку полноценных программных документов и обеспечение софинансирования, что повышает КФС и общий уровень согласованности. В муниципалитетах с низкой бюджетной обеспеченностью (Белоглинский, Ленинградский, Щербиновский районы) отсутствие собственных средств делает нецелесообразным включение в программы капиталоемких мероприятий, требующих софинансирования.

Кадровое обеспечение. По данным Министерства экономики края, в 17 муниципальных образованиях (38,6 %) в штате отсутствуют специалисты по стратегическому планированию; функции разработки программ возложены на сотрудников финансовых отделов, не имеющих профильной подготовки. В этих муниципалитетах средний КС составляет 0,32 — в 1,4 раза ниже среднего по краю.

Институциональная среда. В муниципальных образованиях, где созданы координационные советы по стратегическому планированию и проводятся регулярные совещания с участием представителей региональных органов власти, уровень согласованности на 40–50 % выше [7]. Пример — Усть-Лабинский район, где с 2023 года функционирует проектный офис по развитию сельских территорий, аккумулирующий все направления программной деятельности.

По результатам анализа предложены пять направлений корректировки системы стратегического планирования.

Первое — унификация структуры муниципальных программ. В Закон Краснодарского края от 25 июня 2015 года № 3193-КЗ «О стратегическом планировании в Краснодарском крае» [14] целесообразно внести положение, обязывающее все муниципальные образования, имеющие в составе сельские населенные пункты, выделять в структуре своих программ самостоятельную подпрограмму «Комплексное развитие сельских территорий». Это обеспечит сопоставимость показателей и упростит мониторинг.

Второе — внедрение обязательного перечня целевых индикаторов [13]. Нормативным правовым актом края следует утвердить перечень из 15 обязательных показателей, подлежащих включению в муниципальные программы развития сельских территорий. Перечень должен коррелировать с показателями региональной подпрограммы, что обеспечит вертикальную согласованность на уровне индикаторов.

Третье — синхронизация циклов стратегического и бюджетного планирования — муниципальные программы утверждаются до начала финансового года, а лимиты субсидий из краевого бюджета доводятся до муниципалитетов в первом квартале [1]. Предлагается внести изменения в Бюджетный кодекс Краснодарского края, позволяющие корректировать муниципальные программы в двухмесячный срок после утверждения краевого бюджета без проведения публичных слушаний. Это позволит привести плановые показатели в соответствие с фактически выделенными ресурсами.

Четвертое — дифференциация условий софинансирования [8]. Для муниципальных образований с низкой бюджетной обеспеченностью (расчетные налоговые доходы на душу населения ниже среднего по краю более чем на 30 %) целесообразно установить пониженный норматив софинансирования из местных бюджетов — от 1 % до 5 % вместо действующих 5–50 %, при условии наличия утвержденной проектно-сметной документации. Мера направлена на повышение коэффициента финансовой согласованности в 22 муниципалитетах, входящих в группу низкого КС.

Пятое — создание региональной цифровой платформы мониторинга согласованности. На базе ГИС «Управление общественными финансами» предлагается разработать модуль автоматической верификации муниципальных программ, который в режиме реального времени оценивает соответствие целей, показателей и объемов финансирования региональным приоритетам и блокирует утверждение программы при критически низком уровне согласованности [10].

Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. На региональном уровне сформирована необходимая нормативно-правовая база и утверждены стратегические документы, определяющие приоритеты развития сельских территорий до 2030 года. Однако на муниципальном уровне сложилась высокая вариативность подходов к планированию: только пятая часть муниципальных образований имеет отдельные программы развития сельских территорий, в остальных мероприятия рассредоточены по разным документам, что затрудняет вертикальную увязку показателей.

Количественная оценка согласованности показала, что интегральный коэффициент согласованности в среднем по краю составляет 0,45. Половина муниципальных образований (50 %) демонстрирует низкий уровень согласованности (КС < 0,5), что выражается в несоответствии целей, отсутствии ключевых индикаторов и нереалистичном финансовом планировании. Основные факторы, влияющие на уровень согласованности, — бюджетная обеспеченность, наличие квалифицированных кадров и качество межведомственного взаимодействия.

Эффективность реализации стратегических документов характеризуется значительной дифференциацией: уровень достижения целевых индикаторов варьируется от 12 % до 94 %, уровень кассового исполнения — от 41 % до 89 % в зависимости от типа муниципального образования и направления мероприятий. Зафиксирована прямая корреляция между уровнем согласованности документов и эффективностью их реализации: в группе с высоким КС кассовое исполнение в 2,2 раза выше, чем в группе с низким КС.

Предложенные направления совершенствования системы стратегического планирования — унификация структуры программ, внедрение обязательного перечня индикаторов, синхронизация бюджетных циклов, дифференциация условий софинансирования и цифровизация контроля — позволяют прогнозировать повышение интегрального коэффициента согласованности до 0,75 к 2028 году и, соответственно, более эффективное использование бюджетных средств, направляемых на развитие сельских территорий Краснодарского края.

Дальнейшие исследования целесообразно ориентировать на разработку методик оценки не формальной согласованности документов, а конечных социально-экономических эффектов — изменения качества жизни сельского населения, динамики миграционных процессов, устойчивости сельских поселений в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. ГИИС «Электронный бюджет». Отчеты об исполнении местных бюджетов муниципальных образований Краснодарского края, 2023–2025 гг. – Режим доступа: https://budget.gov.ru.
2. Государственная программа Краснодарского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (утв. постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 14 октября 2015 г. № 971) // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru.
3. Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» (утв. постановлением Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696) (ред. до 2030 года) // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru.

4. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов / А. Г. Гранберг. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. – 495 с.
5. Закон Краснодарского края от 25 июня 2015 г. № 3193-КЗ «О стратегическом планировании в Краснодарском крае» // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru.
6. Закон Краснодарского края от 29 декабря 2018 г. № 3930-КЗ «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года» // Официальный сайт администрации Краснодарского края. – Режим доступа: https://krasnodar.ru.
7. Краснодарстат. Сельские территории Краснодарского края: статистический сборник. – Краснодар, 2025. – 156 с.
8. Министерство экономики Краснодарского края. Сводный годовой доклад о ходе реализации государственных программ Краснодарского края за 2025 год. – Краснодар, 2026. – 210 с.
9. Министерство экономического развития РФ. Методические рекомендации по оценке согласованности документов стратегического планирования (утв. 12.03.2021) // Официальные документы Минэкономразвития. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru.
10. Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 25 декабря 2023 г. № 987 «Об утверждении перечня показателей эффективности использования субсидий, предоставляемых из краевого бюджета местным бюджетам на реализацию мероприятий по развитию сельских территорий» // Информационный бюллетень администрации Краснодарского края. – 2023. – № 12.
11. Российская Федерация. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 26. – Ст. 3378.
12. Рохчин, В. Е. Стратегическое планирование развития муниципальных образований: методология и практика / В. Е. Рохчин. – СПб.: ИРЭ РАН, 2011. – 248 с.
13. Счетная палата Краснодарского края. Отчет о контрольных мероприятиях по оценке эффективности использования межбюджетных трансфертов за 2023–2025 годы. – Краснодар, 2026. – 98 с.
14. Швецов, А. Н. Государственная поддержка развития сельских территорий: проблемы согласования интересов / А. Н. Швецов // Региональные исследования. – 2020. – № 2. – С. 45–58.

References

1. State Integrated Information System “Electronic Budget.” (2023–2025). Reports on the execution of local budgets of municipalities of Krasnodar Krai. https://budget.gov.ru
2. Administration of Krasnodar Krai. (2015). State program of Krasnodar Krai “Development of agriculture and regulation of agricultural product, raw material and food markets” (Resolution No. 971 of October 14, 2015). Official Internet Portal of Legal Information. http://publication.pravo.gov.ru
3. Government of the Russian Federation. (2019). State program of the Russian Federation “Integrated development of rural areas” (Resolution No. 696 of May 31, 2019; extended to 2030). Official Internet Portal of Legal Information. http://pravo.gov.ru
4. Granberg, A. G. (2006). Fundamentals of regional economics: Textbook for universities. Higher School of Economics.
5. Krasnodar Krai. (2015). Law of Krasnodar Krai No. 3193-KZ of June 25, 2015, “On strategic planning in Krasnodar Krai.” Official Internet Portal of Legal Information. http://publication.pravo.gov.ru
6. Krasnodar Krai. (2018). Law of Krasnodar Krai No. 3930-KZ of December 29, 2018, “On the Strategy for the Socio-Economic Development of Krasnodar Krai until 2030.” Official website of the Administration of Krasnodar Krai. https://krasnodar.ru
7. Krasnodarstat. (2025). Rural areas of Krasnodar Krai: Statistical collection.
8. Ministry of Economy of Krasnodar Krai. (2026). Consolidated annual report on the implementation of state programs of Krasnodar Krai for 2025.
9. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. (2021). Methodological recommendations for assessing the consistency of strategic planning documents (approved March 12, 2021). https://www.economy.gov.ru
10. Administration of Krasnodar Krai. (2023). Resolution No. 987 of December 25, 2023, “On approval of the list of performance indicators for the use of subsidies provided from the regional budget to local budgets for the implementation of rural development measures.” Newsletter of the Administration of Krasnodar Krai, 12.
11. Russian Federation. (2014). Federal Law No. 172-FZ of June 28, 2014, “On strategic planning in the Russian Federation.” Collection of Legislation of the Russian Federation, 26, Art. 3378.
12. Rokhchin, V. E. (2011). Strategic planning for the development of municipalities: Methodology and practice. IRE RAS.
13. Accounts Chamber of Krasnodar Krai. (2026). Report on control measures to assess the effectiveness of the use of interbudgetary transfers for 2023–2025.
14. Shvetsov, A. N. (2020). State support for rural development: Problems of coordinating interests. Regional Studies, 2, 45–58.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мясникова Татьяна Алексеевна, д-р экон. наук, профессор кафедры государственной политики и публичного управления Кубанского государственного университета; e-mail: ormx@mail.ru

Жилкина Александра Витальевна, студентка 1 курса магистратуры кафедры государственной политики и публичного управления Кубанского государственного университета; e-mail: alya.zhilkina.03@mail.ru

Щербаева Нататья Анатольевна, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин, экономики и управления Кубанского института социоэкономики и права (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений»; e-mail: sherbaeva09@mail.ru